

Сухёк ехал в машине скорой помощи вместе с матерью и отцом Суджи.

Она ничего не говорила, крепко держа его за руки.

Она просто тихо пролиwała слезы.

Скорая помощь прибыла в больницу Дахан в кратчайшие сроки.

И медперсонал, ожидавший их, отнёс ее мужа внутрь.

Носилки с отцом Суджи занесли в вестибюль, а затем в лифт.

Сухёк быстро проверил его состояние. Оно не стало лучше хуже или лучше.

Гудок. Гудок.

Сидя рядом с ним, она сначала ничего не сказала, но вскоре едва открыла рот,

- Дорогой. Помнишь, что я тебе сказала, когда ты принес мне букет цветов? Я сказала, что нам было бы лучше пойти поесть мяса на те деньги, которые ты потратил на цветы. Я ошибалась. Цветы были такие красивые, и я полюбила их. Прости, дорогой ... а ты помнишь, как рано утром ты пришёл домой пьяный? Ты попросил меня сварить рамен, чтобы снять похмелье. Я просто легла спать под предлогом, что заболела...? Так жаль, что я не сварила его для тебя тогда. Бу-у... Мне жаль за все ... прости ... бу-у...

Слезы, текущие из ее глаз, пропитали ее щеки.

Сухёк протянул руки к ее плечу, но не дотронулся до него.

В данный момент ничто не могло ее утешить.

Сухёк положил на стол бумаги-бланк согласия на операцию Суджи и свидетельство о донорстве сердца ее мужа. Он вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

- Хорошая работа!

Сухёк повернул голову в сторону на чей-то голос.

Это был профессор Хан Мюнджин.

- Твое лицо выглядит не очень хорошо.

Как он и сказал, лицо Сухёка посуровело.

- Что поделаешь? Сначала мы должны спасти жизнь пациента.

Хан похлопал его по плечу.

Сказав это, Хан вздохнул, уставившись на дверь палаты пациента, из которой только что вышел Сухёк.

На следующее утро Сухёк посетил палату пациента, в которой находились мать и отец Суджи.

Теплый солнечный свет разлился по комнате, когда шторы были открыты. Прохладный ветер трепал занавески и заставлял их мягко раскачиваться.

- Мама Суджи, - сказал Сухёк.

Услышав его зов, она встала, глядя на мужа. Глаза у нее опухли.

Должно быть, она совсем не спала, проливая слезы всю прошлую ночь.

Она предъявила ему бланки согласия, сказав:

- Доктор... моя дочь... и мой муж... Пожалуйста, позаботьтесь о них...

- Не волнуйтесь. Мы сделаем все, что в наших силах.

Протянув бланки согласия, он подтвердил ее подпись.

Должно быть, ей было очень больно и даже мучительно писать свою подпись.

Бланк был окрашен ее слезами.

Глядя на бумаги, Сухёк наконец открыл рот,

- Дата операции была назначена на сегодня, но если вам нужно больше времени...

Она качала головой, проливая слёзы

- Мой муж тоже мог бы захотеть быстрой операции, потому что он так сильно ее любил. Правда, милый?

Она улыбнулась, но слезы так и не переставали течь.

Сухёк немедленно посетил комнату Суджи и улыбнулся.

- К счастью, мы нашли совместимое сердце, так что сегодня у вас может быть операция.

- Правда?

- Да, сегодня в три часа дня.

Она едва заметно кивнула головой. Несмотря на то, что операция была назначена внезапно, ей все равно понравилось.

Потом в комнату вошла ее мать.

- Извини, я не смогла прийти, потому что вчера была занята.

Суджи, слабо улыбаясь, сказала: - Мама, доктор говорит, что я могу получить операцию...

Она нежно погладила ее по волосам, приговаривая: - Да, как это удачно... На самом деле это так...

- Когда операция закончится, давай сходим за лапшой из моллюсков и поведемся с твоим папой. Ему должно быть очень скучно так как он один...

Она встала с сиденья и быстро обернулась.

- Позвольте мне сходить в туалет.

Закрыв рот рукой, она выбежала из комнаты.

Наблюдая за дверью, из которой она только что вышла, Сухёк улыбнулся Суджи и сказал:

- Тогда увидимся чуть позже.

Приближалось время операции, и подготовка к ней шла полным ходом.

Вскоре пришло время, и Сухёк отправился к Суджи.

- Тебе пора на операцию. Ты можешь пойти со мной.

Сухёк подтолкнула носилки, уносившие Суджи из комнаты, вместе с матерью.

Она держала Суджи за руки, как будто молилась.

- Суджи, ты ведь справишься, правда? Не бойся. Доктор говорит, что все закончится быстро. Ты просто вздремнешь, а потом проснешься. Верно, доктор?

Когда он кивнул головой, Суджи подняла руку с капельницей.

Она вытерла слезы матери, сказав: - Да, мама. Не волнуйся слишком сильно.

Дверь операционной открылась, и она крикнула в щель закрывающейся двери:

- Я буду ждать тебя здесь, Суджи!

Возвращаясь из операционной, Сухёк двинулся вместе с ней.

Пока Суджи находилась под наркозом, он должен был привести ее отца.

Вскоре они добрались до его комнаты и вынесли носилки в коридор.

Она ничего не говорила, просто шла, неотрывно наблюдая за ним.

Вскоре они прибыли в операционную.

Сухёк остановился на мгновение, чтобы дать время для последней встречи между ней и ним.

- Папа Суджи ... хааааа...

И снова по ее щекам потекли слезы.

- Папа Суджи. Давай встретимся снова, хорошо? Мы ведь еще встретимся, правда?

Она выглядела так, словно вот-вот упадет от накопившейся слишком большой усталости.

Автоматическая дверь операционной открылась, и Сухёк толкнул в нее носилки.

Она протянула руку прежде, чем поняла это, но ее муж уже исчез в комнате.

Медицинский персонал подошел, когда Сухёк появился с отцом Суджи в операционной.

Они покачали головами, показывая, что анестезия ещё не полностью подействовала.

Кивнув головой, Сухёк приступил к дезинфекции. Он вымыл пальцы и предплечья дезинфицирующей щеткой. Он потер их так сильно, что кожа, казалось, слезла.

Теперь, надев хирургический халат, он заглянул в комнату через окно.

Анестезиолог повернул руку, образуя круг.

Сухёк глубоко вздохнул, а потом сказал отцу Суджи на носилках:

- Начинаем.

Он толкнул носилки в операционную, где отец и дочь встретились спустя такое долгое время. Если бы они немного пошевелили руками, то могли бы держать друг друга за руки, но не могли.

Сухёк подошел к ним и сделал так, что Суджи одной рукой схватила отца за другую руку.

Медперсонал спокойно наблюдал за происходящим.

Некоторые медсестры были тронуты этим до слез.

Когда Сухёк вернул их в исходное положение, Хан открыл рот,

- Все, идите сюда.

Медицинский персонал обошел отца Суджи.

- Минута молчания!

Все опустили головы, закрыв глаза.

Вскоре они открыли глаза, и Хан снова сказал:

- Это место, где отец пациента наблюдает за нами. Мы должны сделать это быстро и сделать все возможное. Я не допущу никаких ошибок.

Сказав это, Хан протянул руку к кислородному респиратору, который был на отце Суджи.

Тогда Сухёк открыл рот:

- Позвольте мне сделать это, сэр.

Когда он привел сюда родителя Суджи, то подумал, что правильно будет совершить последний ритуал.

Когда Хан, кивнув головой, отступил назад, Сухёк протянул руку к респиратору.

Его рука дрожала. Теперь всего лишь легкое движение руки положило бы конец его жизни.

Сухёк посмотрел на Суджи и прошептал ему:

- Ваша дочь очень хорошенькая. Вы так много сделали для нее. Теперь вы можете спокойно отдохнуть.

Рука Сухёка сняла кислородную маску.

Колеблющиеся жизненные показатели стали параллельными, и медперсонал проверил время.

- Текущее время 15: 32. Пациент умер.

Глаза Сухёка были обращены к нему, и казалось, что тот улыбается.

- Давайте начнем.

По указанию Хана медицинский персонал быстро приступил к работе.

Скальпель Жана коснулся живота Суджи, и то же самое сделал Сухёк, начавший вскрывать живот ее отца.

Они пытались изъять сердце у каждого одновременно.

Аппликаторы и кольцо, прикрепленные к Суджи, и сердечно-легочный клапан, необходимый для временной замены сердца, начали работать. Напротив, к телу ее отца ничего не было привязано.

Рука Сухёка двигалась изящнее, чем когда-либо.

Сухёк отрезал часть сердца, соединенную с главной аортой. В этот момент кровь, скопившаяся там, выстрелила вверх, как водяной пистолет. Маска сухюка была залита кровью. Однако он не выказал никакого волнения. Он постепенно перерезал венозную артерию. Вскоре его сердце вырвалось наружу.

- Изъятие окончено.

Хан ответил на голос Сухёка. - Я тоже закончил. Принеси его.

Сердце в руках Сухюка ушло в раскрытую грудь Суджи.

Отныне это было настоящим началом операции.

Борьба с анастомозом.

Они не знали, сколько времени потребуется, чтобы получить плотный и тонкий анастомоз.

Сухёк и Хан Мюнджин.

Их руки начали быстро двигаться.

И Суджи постепенно становилась одним целым с ее отцом.

- Моя дочь... почему она не выходит? Почему?

Совершенно измученная, спросила мать Суджи, держа за руки медсестру.

Было 4 утра.

Прошло уже 12 часов с тех пор, как ее дочь и муж вошли в операционную.

В этот момент открылась автоматическая дверь.

Сняв маску, Сухёк вышел наружу.

Она быстро подошла к нему и спросила:

- Что случилось, доктор? Моя дочь и муж, нет, моя дочь Суджи. Она в порядке?

<http://tl.rulate.ru/book/12823/625618>